

ИРИНА ЧЕРНЯВСКАЯ

ВЗРОСЛЫЕ ДЕТИ

РАССКАЗЫ

Пятилетний крепыш — курносый, большеглазый Мишутка — лихо раскачивается на качелях и залиvisto хохочет. А что? Ведь это же так здорово — подлетать под самое небо, да ещё если рядом с тобой — Лилечка!

Лилечка — лучшая девчонка во всём дворе, да что во дворе — во всей округе! Ей тоже пять, но держится она так, будто исполнилось ей все шесть. Ничего удивительного, ведь Лилечка — красавица, а красавицы многое могут себе позволить. Да разве другую девчонку Мишутка раскачивал бы вот так, целый час? Давным-давно убежал бы мяч гонять, тем более что во дворе появился Витёк со своим новеньким “футболом” и явно подыскивает себе команду...

Но сейчас Мишутке не до того. Потому что он безумно влюблён в Лилечку и в недалёком будущем собирается на ней жениться. Правда, он не знает самого главного: согласна ли она? Вообще-то должна бы согласиться — не даром же Мишутка постоянно таскает для неё из дому конфеты и печенье! — но удостовериться не мешает. Ох, какая она красивая, эта Лилечка: вся рыженькая — и реснички, и косички, и бровки, — а конопушки — прямо по всему личику, даже на ручках и ножках — ни у кого таких нет!

Конечно, трудно сказать, что придёт в голову такой красавице. А вдруг она всё-таки не согласится стать мишуткиной женой? Хотя вряд ли это случится: ведь он, Мишутка, лучше всех гоняет мяч, дальше всех прыгает

ЧЕРНЯВСКАЯ Ирина Николаевна родилась в Белгороде в 1958 году. После школы работала реквизитором в театре, посадчицей на аттракционах, электромонтером... Печаталась в местных газетах, в коллективных сборниках, антологиях. Автор трёх книг: “Таборная песня” (стихи), “Осеннее танго” (проза), “Пирожок” (сборник стихов и пьес для детей). Член Союза писателей России. Живёт в Белгороде.

со скамейки, а позавчера научился свистеть, совсем как Лёха из сороковой квартиры. Но насчёт Лилечкиных чувств надо знать наверняка. Мишутка обрывает счастливый смех и решительно спрашивает:

— Лилечка, у тебя жених есть?

При этом он совершенно уверен, что она ответит: “Есть”. И добавит: “Ты”.

— Есть, — отвечает Лилечка. И добавляет: — Толик. Он в деревне живёт.

Такого коварства Мишутка не ожидал. Ему сразу становится как-то скучно и даже тоскливо. И чего это он так долго качает какую-то конопатую Лильку? Делать ему нечего, что ли?

Мишутка резко тормозит, твердо решив присоединиться к ребятам, что во главе с Витьком затеяла игру в футбол, но тут Лилечка его останавливает.

— Миш, — говорит она, как ни в чём не бывало, — Миш, я забыла... Хочешь? Смотри, какая жвачка классная! Это — мятная, — и протягивает Мишутке в своей кукольной ручке жевательную резинку. Мишутка тяжело вздыхает и молча берёт. Его обида как-то незаметно проходит сама собой, тем более что жвачка и вправду мятная, и очень вкусная. И Мишутке начинает казаться, что ещё не всё потеряно. Он жуёт лакомство и спрашивает напрямик:

— Лилечка, а ты хочешь на мне жениться?

Лилечка обречённо вздыхает и виновато говорит:

— Вообще-то хочу, но у меня же Толик...

— Знаешь, Лилечка, ты не расстраивайся! — ободряет её Мишутка. — Пока мы ещё маленькие, нам жениться нельзя. А когда вырастем, твой Толик, может быть, уедет куда-нибудь или умрёт. И тогда мы будем вместе. Мы знаем, как хорошо будем жить! Я буду тебе всё делать помогать. Я же всё умею! Например, я могу отрезать себе хлебушка и маслом намазать. И тебе намажу, если захочешь. Я даже умею делать “шубу”. Тебе “шуба” нравится?

— Очень! — простодушно признаётся Лилечка. — У меня есть пушистая, с вот такущими помпонами!

— Вот глупая! Я же не о такой шубе тебе толкую! Я же про салат тебе говорю! Моя мама такой салат делает, а называется он “шуба”, ясно? Туда нужно знаешь что? Картошку сначала толчёную. А потом лук. И ещё селед-ку. И свёклу! Только её резать нужно мелко-мелко. А потом всё это поливают таким... таким... Ну, в общем, беленьким таким, как сметана. Я запросто могу такой салат приготовить! И тебя тоже буду кормить, а если у нас будут дети, я и детей кормить буду, и буду их очень любить. Я им всего накуплю: конфет, жвачек, шоколадок и никогда-преникогда не буду их в школу водить! Мы каждый день будем мультики смотреть и на качелях качаться. Но если тебе очень захочется, то сможешь уехать на немножечко в свою деревню и что-нибудь оттуда привезти, например, картошку. Или ещё какой-нибудь чепухи. А летом — летом мы будем на речку ходить. Я научусь плавать — меня папа научит, — и тогда...

— Мишутка! — раздаётся клич с балкона. — Обедать!

Мишутка и Лилечка вздрагивают от неожиданности и с тоской смотрят на балкон мишуткиной квартиры. Оба они ужасно огорчены, что их прервали на самом интересном месте. Тем более, что Лилечка уже давно забыла о существовании Толика и с удовольствием слушала мишуткины фантазии на тему об их будущей совместной жизни. Но зычный голос с балкона не утихает:

— Мишутка! Скорее! Кому сказано!

Мишутка нехотя слезает с качелей и грустно говорит Лилечке:

— Обедать зовут... Но ты не переживай — я скоро выйду! И тогда я тебе доскажу дальше. Ты только не уходи никуда, ладно? Подожди меня! Подождёшь?

Лилечка радостно кивает в ответ.

Она подождёт.

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ЧУДУ

Вспоминаю, как это было.

...Надоедливый мелкий холодный дождь моросит вот уже третьи сутки. Да и чего можно ждать от погоды в конце октября? На улице сыро и уютно, и эта непогода навевает такую тоску, что хочется плакать или выть по-звериному. Вокруг ни души. Но по широкому двору, заваленному ворохом мокрых листьев, идёт девочка. На ней голубое пальтишко и красная шапочка, а ботинки совсем промокли, поэтому она старательно обходит лужи. Девочка и сама не знает, куда бредёт, но, судя по мечтательному выражению лица, ей это совсем не важно. Странной девочке восемь лет. Это я.

Почему я одна в такую унылую, дождливую пору? Почему не иду домой? Наверное, потому, что дома мне было бы ещё тоскливей. И эта непонятная тоска не только от бесконечного дождя — есть и ещё что-то, от чего моя душа чувствует себя такой невыносимо угнетённой. Вот только не пойму — от чего? Уроки я сделала, посмотрела интересный мультик, наелась вкусных сырников, изжаренных заботливой мамой... А душа всё-таки ноет, и ничегошеньки невозможно поделать, чтобы её утихомирить!

И вдруг... Вдруг резкий порыв ветра срывает целую горсть багрово-красных листьев дикого винограда, что растёт у соседнего крыльца. Один из этих листьев — крупный и особенно яркий — падает мне на плечо. Несколько секунд я восхищённо смотрю на него: какой же он сказочно красивый! Густо-малиновый лист на моём голубом пальто...

Полежав на плече, лист величаво слетает наземь. Но он красив и там — плывущий по тусклой, грязной луже пурпурной ладёй!

И тут свершилось чудо: я услышала голос. Этот голос шёл откуда-то изнутри, словно из глубины моего сердца, но я услышала слова, которые сами собой складывались в строчки:

*Красные листья кружатся,
Тихо на землю ложатся...
Зябко дрожит виноград,
Грустные листья летят.*

От неожиданности я даже замерла: стихи! Я умею сочинять стихи! Вот здорово! Но порадоваться вволю было некогда. Голос во мне продолжал звучать:

*Хмуро, печально и серо...
Небо совсем потемнело,
Крупные капли стучат,
Ветви, как палки, торчат...*

Тут я очнулась: скорей! Скорей домой — записать эти удивительные строчки, которые — я ничуть не сомневалась! — были настоящими стихами!

И я стремглав помчалась домой. Не снимая обуви, вбежала в комнату, схватила первую попавшуюся тетрадку и карандаш и записала восьмистишие. Перечитала и... внимательно стала прислушиваться к себе, готовясь писать дальше. Но голос умолк. Я поняла: мне не надо было записывать эти строчки! Но тогда бы я просто-напросто их забыла...

Так я впервые повстречалась с Музой, впервые ощутила прикосновение её незримого, трепетного крыла... Эта чудесная встреча принесла мне душевный покой: несколько дней я ходила совершенно счастливая, а когда это радостное чувство ослабевало, я вновь и вновь перечитывала своё восьмистишие, казавшееся мне безупречным...

Но время шло, а написать стихи, подобные этим, мне так и не удавалось. Появлялись другие — неумелые, наивные... Да и чудесного голоса я больше не слышала. Как жаль, думала я порой, что всё закончилось так буднично!

Но однажды — тогда мне было уже двенадцать — я сидела у окна за письменным столом и никак не могла решить задачу по алгебре. Отчаяв-

шись, я начала чертить на черновике какие-то нелепые закорючки, окончательно потеряв и без того размытый след своей хилой мысли...

И вдруг моя рука сама собой перестала чиркать по бумаге — вместо этого она, словно под влиянием гипноза, послушно принялась записывать неведь откуда взявшиеся строчки:

*Моя любовь, моя заря!
Я сохранил мечты в разлуке
О том, как вас боготворя,
Я целовал Вам нежно руки;
Как вы шептали тихо “Нет”,
А тонких рук не убирали...
С тех пор прошло так много лет,
Но позабуду я едва ли...*

Распахнутой форточкой хлопнул весенний ветер. Может быть, это он принёс мне стихи на своих крыльях? Но ветер утих. И необычные строчки тоже перестали во мне звучать. Казалось, будто это поразительное восьмистишие было написано вовсе не мною...

Несколько минут я восторженно смотрела на странные, не свойственные моему возрасту стихи, написанные почему-то от лица мужчины. Меня распирала гордость. Но показать моё восьмистишие было невозможно никому: ведь никто не поверит, что его автор — я. Честно говоря, мне и самой начинало казаться, что я не имею к этим стихам никакого отношения. Просто судьба вновь преподнесла мне подарок, позволив моей душе второй раз в жизни прикоснуться к чуду...

Таинственного голоса я больше не слышала. Но чудеса не могут происходить каждый день — на то они и чудеса. А вот верить в них и надеяться, что судьба нет-нет, да и подарит тебе встречу с чудом, — необходимо. Будем надеяться!